

Герасимова Виктория

(Омск, Россия)

Кандидат ист. наук, старший научный сотрудник,

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

E-mail: gerasimova@bk.ru

ORCID: 0000-0002-9968-3379

«План Киржница»: проект по переселению евреев в Сибирь в период Гражданской войны¹

Аннотация: Меморандум «Сибирь как центр еврейской иммиграции» был написан в 1919 г. по поручению посланника «Джойнта» в Сибири Ф. Розенבלата. Автор документа А. Д. Киржниц — известный журналист, библиограф, историк рабочего движения. В меморандуме представлен подробный исторический обзор проектов о переселении евреев в Сибирь с начала XIX в., приведена история общественно-политической полемики вокруг темы еврейской миграции из черты оседлости за Урал, в том числе вокруг так называемого плана Бруцкуса, обнародованного в августе 1915 г. Заметка, предваряющая публикацию документа, посвящена биографии А. Д. Киржница, а также историческому контексту, в котором появился этот документ. Дальнейшая судьба «плана Киржница» и его автора показывают определенную преемственность между идеями о создании в Сибири «центра еврейской иммиграции» и более поздним советским проектом по созданию на Дальнем Востоке еврейской автономии.

Ключевые слова: евреи, миграция, Сибирь, А. Д. Киржниц, Гражданская война, Джойнт, Иркутск.

DOI: 10.31168/2658-3364.2021.1.11

Публикуемый документ — меморандум «Сибирь как центр иммиграции для евреев» — обнаружен в объемном архивном деле под общим названием «Материалы (протоколы, доклады, инструкции, соглашения еврейских комиссий, евсекций наркомнаца, губнаца и др.) о восстановлении экономической жизни в Белоруссии, кооперировании и колонизации евреев, переселении безработных беженцев с Запада на Урал и Сибирь». Дело отложилось в фонде Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнаца) в Государственном архиве Российской Федерации и датировано 1921–1922 гг. Сам меморандум, однако, написан в июне-июле 1919 г. и возник в совсем ином историческом контексте. Этот источ-

ник ранее не был известен исследователям и впервые вводится в научный оборот.

В документе представлен подробнейший из существующих на сегодняшний день обзор проектов о переселении евреев в Сибирь с первой половины XIX в. до 1919 г., актуальная на тот момент полемика вокруг идеи создания еврейского «иммиграционного центра» за Уралом, а также изложен авторский план по организации масштабного переселения евреев в Сибирь. Меморандум был составлен по поручению Фрэнка Розенבלата, посланника Американского распределительного комитета «Джойнт» в Сибири. Летом 1919 г. Ф. Розенблат предпринял масштабную поездку от Урала до Маньчжурии с целью лично провести оценку нужд евреев – жертв Первой мировой войны и военнопленных [Beizer 2009]. Публикуемый меморандум был далеко не единственным документом, подготовленным для посланника «Джойнта». Во время своих поездок по городам Сибири и Урала Розенблат получал «меморандумы» от представителей разных общин, однако они носили локальный характер и содержали сведения о состоянии местных еврейских общин, беженцах и военнопленных.

Документом иного масштаба стал меморандум «Сибирь как центр еврейской иммиграции». Его автором был Абрам Давидович Киржниц — известный специалист по еврейской библиографии, журналист, историк рабочего движения.

Киржниц родился в Бобруйске в 1887 г. С 1906 г. он был активистом Бунда и печатался в русских и еврейских периодических изданиях². В 1915 г. за свою политическую деятельность был выслан в Сибирь. Во время пребывания в ссылке в Иркутске Киржниц женился на дочери известного фольклориста и местного общественного раввина Соломона Бейлина, Любови Соломоновне Бейлиной³. Сам Киржниц был выходцем из религиозной хасидской семьи, получил неплохое религиозное образование [Reisen 1929, 653]. После двух лет в Сибири, весной 1917 г., Киржниц ненадолго уезжал в Петроград и Минск, однако вскоре вновь вернулся в Иркутск.

Во время ссылки и после революции Киржниц продолжил вести активную общественно-политическую и журналистскую деятельность. С 1915 г. он сотрудничал с различными сибирскими периодическими изданиями, а наиболее значительной его публикацией на этой ниве в Сибири стал подробный статистический обзор «Книжное дело и периодическая печать в Сибири» [Киржниц 1916].

² Подробнее о журналистской деятельности А. Д. Киржница см. [Reisen 1929, 652–659].

³ О Соломоне Бейлине и членах его семьи см. [Берман 2020].

В Сибири Киржниц поддерживал также тесную связь с еврейскими периодическими изданиями Москвы и Петрограда, публикуя в «Еврейской неделе», «Новом пути», «Еврейском экономическом вестнике» и других изданиях сведения о текущей ситуации за Уралом и знакомя читателей в Европейской России с реалиями «восточных окраин». За время своего пребывания в Сибири Киржниц не только возглавил иркутский Бунд, но и создал после возвращения в Иркутск в 1918 г. Сибирскую еврейскую культур-лигу «Цукунфт» [А. К. 1919], запустил работу издательства «Еврейская свободная мысль», а также предпринял попытку создания собственной газеты «Отклики Бунда», кроме того, он исполнял обязанности уполномоченного по Сибири от Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России (ОРТ), о чем сам сообщал в меморандуме [ГАРФ, Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 12. Л. 48].

Центральной темой меморандума стал так называемый план Бруцкуса об организации еврейской иммиграции в Сибирь, предложенный известным демографом и экономистом Б. Д. Бруцкусом на съезде Комитета помощи жертвам войны в августе 1915 г.⁴ Несмотря на то, что план был отвергнут, он положил начало общественной дискуссии о новых направлениях еврейской иммиграции. Идеи, озвученные Киржницем в публикуемом тексте, нельзя назвать голословными или оторванными от реальности. В отличие от Бруцкуса, Киржниц не оперировал абстрактными представлениями о Сибири, поскольку владел актуальной информацией и лично занимался обследованием местных социально-экономических условий, в том числе состояния еврейских общин в регионе. Неизвестно, пользовался ли «план Киржница» поддержкой сибирских евреев. Возглавляемый Киржницем иркутский Бунд находился в идейной оппозиции основному органу самоуправления евреев Сибири — Национальному совету еврейских общин Сибири и Урала во главе с М. А. Новомейским, в состав которого входила сибирская еврейская финансовая элита. В августе 1915 г. на съезде ЕКОПО представители сибирских общин не выразили ожидаемой поддержки «плану Бруцкуса» о переселении еврейских беженцев за Урал. Едва ли с тех пор сибирская еврейская элита изменила свое мнение.

В настоящее время не удалось найти сведений о дальнейшей судьбе плана в архиве «Джойнта», однако в Советской России о нем не забыли. Самого Киржница приход советской власти застал в Иркутске, где он пользовался широчайшим авторитетом. Как отмечали иркутские функционеры евсекции, «это единственный еврейский пролетарский культурник и популярный оратор, пользующийся большим влиянием среди еврейских рабочих» [ГАНИИО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 466. Л. 6 об.]. Тем не менее он не вступил в ряды РКП(б) и в 1920 г. уехал в Читу, столицу

⁴ Плану Бруцкуса посвящена статья Полли Завадивкер в этом номере журнала.

Дальневосточной республики, где участвовал в разработке законодательства по этническим меньшинствам, в том числе предложил проект национально-культурной (экстерриториальной) автономии, легший в основу аналогичных проектов других этнических групп [Саблин 2020, 174]. После вхождения республики в состав РСФСР Киржниц уехал в Ново-Николаевск (1923 г.), а затем, в 1924 г., переехал в Москву.

Несмотря на смену политического режима, вопрос о расселении евреев за Уралом сохранял свою актуальность. Новый запрос исходил от молодой советской власти. В том же 1920 г. в протокол заседания иркутской евсекции внесли сведения о том, что глава секции Т. Л. Берин получил в Москве от ЦБ евсекций устное распоряжение «узнать обстоятельства Сибири» как возможного «центра еврейской иммиграции» [ГАНИИО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 465. Л. 14 об.]. Созвучность формулировки задания с названием меморандума Киржница довольно очевидна. Вероятно, этим объясняется включение «Меморандума» в архивное дело из фонда Наркомнаца: с «планом Киржница» ознакомились в Москве, но тогда он так и не был реализован.

К проектам переселения евреев за Урал советская власть вернулась позже, но в уже ином политическом контексте. Публикуемый документ — прямое подтверждение тому, что сама идея о рассмотрении Сибири как территории, перспективной для расселения евреев, получившая физическое воплощение в конце 1920-х — начале 1930-х гг., не возникла «из ниоткуда». Более того, автор документа оказался в рядах тех, кто активно пропагандировал массовое переселение евреев-трудящихся на Дальний Восток. Киржниц безусловно поддержал создание еврейской автономии в междуречье Биры и Биджана, активно участвовал в работе ОЗЕТ, не раз приезжал на станцию Тихонькую и позже в Биробиджан, чтобы лично все увидеть и рассказать об увиденном. В 1930-х гг. Киржниц работал в Биробиджане в качестве корреспондента газеты «Дер Эмес», после чего написал несколько популярных брошюр о переселении евреев в ЕАО [Киржниц 1934; 1936; Журавлева 2008]. В 1938 г. Киржниц был арестован и проходил по делу о «продаже Дальнего Востока японцам». В 1940 г. его освободили, однако подорванное здоровье восстановить уже не удалось, и вскоре он скончался. Как вспоминал его сын, выдающийся физик-ядерщик Давид Абрамович Киржниц, на похоронах его отца присутствовал весь цвет советской еврейской литературы: Перец Маркиш, Давид Бергельсон, Самуил Галкин, Лев Квитко [Киржниц 2001].

Текст документа публикуется с минимальными комментариями, в авторской редакции.

Источники

- ГАНИОО – Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 465. Протоколы, отчеты и списки членов еврейской секции. 70 л.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 12. Материалы (протоколы, доклады, инструкции, соглашения еврейских комиссий, евсекций Наркомнаца, губнаца и др.) о восстановлении экономической жизни в Белоруссии, кооперировании и колонизации евреев, переселении безработных беженцев с Запада на Урал и Сибирь. 43 л.
- А. К. 1919 – А. К. Сибирская Лига Еврейской Культуры // Цукунфт. Сб. статей. Иркутск: Еврейская свободная мысль, 1919. С. 11–16.
- Киржниц 1916 – *Киржниц А. Д.* Книжное дело и периодическая печать в Сибири // Сибирские записки. 1916. № 4. С. 105–112.
- Киржниц 1934 – *Киржниц А. Д.* Бирефельд. Казань: Татгосиздат, 1934. 23 с.
- Киржниц 1936 – *Киржниц А. Д.* Еврейская автономная область. М.: Дер Эмес, 1936. 131 с.
- Киржниц 2001 – *Киржниц Д. А.* Коротко о родителях // Труды по теоретической физике и воспоминания. Т. 1. М.: Физматлит, 2001. URL https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_61416#333 (дата обращения 22.08.2021).

Литература

- Берман 2020 – *Берман Е. А.* Семья казенного раввина С. Х. Бейлина в контексте истории XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2020. Т. 32. С. 75–82.
- Журавлева 2008 – *Журавлева О. П.* История книжного дела в Еврейской автономной области (1920–1960-е гг.). Хабаровск: Дальневосточная государственная научная библиотека, 2008. 438 с.
- Саблин 2020 – *Саблин И.* Дальневосточная республика. От идеи до ликвидации. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 480 с.
- Beizer 2009 – *Beizer M.* Restoring courage to Jewish hearts: Frank Rosenblatt's mission in Siberia in 1919 // East European Jewish Affairs. 2009. Vol. 39. № 1. P. 35–56.
- Reisen 1929 – *Reisen Z.* Leksikon fun der yidisher literatur, prese un filologie. III. Vilne, 1929. 405 с.

Сибирь как центр иммиграции для евреев
Меморандум, составленный А. Д. Киржницем,
по поручению представителя объединенного
распределительного комитета всех американских
фондов помощи евреям-жертвам войны,
д[окто]ром Ф. Р. Розенблатом⁵

Иркутск, июнь-июль 1919 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- I. Правительственный проект колонизации Сибири евреями
- II. Проекты антисемитов выслать евреев в Сибирь
- III. Вопрос о переселении евреев в Сибирь во время войны
 - 1) Политические и экономические причины, выдвинувшие этот вопрос
 - 2) Доклад Б. Д. Бруцкуса и мнения оппонентов на съезде еврейских комитетов
 - 3) Отношение сионистов к проекту Б. Бруцкуса
 - 4) Литературные выступления Х. Д. Гуревича и Давидсона. Гр. Кваши и И. Клейнмана
- IV. Деятельность О-ва Ремесленного Труда и ЕКОПО по исследованию Сибири
- V. Местная инициатива в этой области
- VI. Современная постановка вопроса:
 - 1) Усиление стимулов к массовой эмиграции евреев в старых еврейских центрах (Польша, Галиции, Украине, Литве и Белоруссии)
 - 2) Фактическое закрытие Соединенных Штатов Америки и Палестины для массовой иммиграции
 - 3) Сибирь, как единственный приемник значительных масс евреев
 - 1) Экономические факторы, благоприятствующие усиленной иммиграции евреев в Сибирь
 - 2) Национально-культурные факторы
 - 3) Ослабление психологических тормозов
- VII. Ближайшие задачи общественности
 - 1) Необходимость организации движения
 - 2) Работа в местах эмиграции
 - 3) Всесторонняя подготовка центров иммиграции
- VIII. Задачи американского еврейства
 - Вопрос о том, может ли Сибирь стать центром еврейской иммиграции и желательно ли такое направление еврейского эмиграционного

потока с точки зрения социально-экономических и национальных интересов еврейского народа — самый этот вопрос для еврейской общности России вопрос не новый. Впервые вопрос этот был поднят в 1836 году в правительственных кругах. Проектировалось переселить или сослать значительные массы евреев в наиболее отдаленные уголки Сибири. При чем инициаторами этого проекта преследовались две задачи. С одной стороны, таким образом надеялись освободить русское население Северо-Юго-Западных краев от «экономического засилья» евреев и чрезмерной эксплуатации последними темного крестьянского населения. А с другой, надеялись, таким образом, усилить «российский» элемент в крае, укрепить в нем позиции — политические и экономические — российской государственности. Для желающих поселиться в Сибири правительство тогда отдало 15 000 десятин земли в Тобольской и Омской областях, охотников переселиться в Сибирь, вопреки ожиданиям, среди евреев оказалось слишком много, и для удовлетворения всех записавшихся Министр Финансов предложил отвести для евреев еще 13.300 десятин земли, но Николай I это ходатайство отклонил и приказал совершенно прекратить переселение евреев в Сибирь.

Совершенно неприкрыто выявлял свою черносотенно-антисемитскую сущность второй по времени проект о колонизации Сибири евреями. Этот проект, относящийся к последним довоенным годам, исходил от черносотенной прессы («Русское Знамя»), руководимой столь прославившимся своим «жидоедством» деятелями как В. Пуришкевич, Н. Марков 2-й, д-р А. Дубровин и т. п. В реакционных кругах русской общественности, да и в некоторых близких к самодержавному правительству сферах, ухватились было и за этот проект, несмотря на то, что в нем уже не было даже и намека на государственные интересы, а шла речь исключительно об «избавлении России от паразитов евреев», о наиболее чувствительном ущемлении последних.

Этому проекту в еврейских кругах было придано меньше значения, чем первому, так как для всех было ясно, что и авторами его преследуется цель, ничего общего с сущностью проекта не имеющая, а именно — агитация против евреев, восстановление против них крестьянских масс губерний «черты оседлости» и моральное противодействие постановке в государственной думе еврейского вопроса. Еврейская общественность и печать тогда ограничилась лишь вскрытием этих истинных целей, преследуемых авторами проекта. На этом разговоры о нем закончились, и вопрос сам собою заглох, умер естественной смертью.

В третий раз вопрос о переселении части евреев из черты в Сибирь был поднят в начале второго года великой мировой войны, а именно в августе 1915 года. Ближайшими поводами, стимулировавшими постановку этого вопроса в порядок дня еврейской общественности, послужили:

- 1) массовое насильственное выселение и добровольное бегство евреев из районов военных действий и прилегающих к ним местностей;
- 2) вызванное последним обстоятельством разрешение евреям временно селиться в городах внутренних и окраинах губерний, в том числе и сибирских.

Первые два проекта, как сказано, возникли вне еврейского общества и не имели в виду интересов евреев. Последний же проект возник внутри еврейства, и главной и единственной его задачей было разрешение сложной проблемы еврейского экономического и политического бытия в России после мировой войны. Этот проект, вызвавший живой и продолжительный обмен мнений и бывший предметом страстных прений на первом всероссийском съезде еврейских комитетов помощи жертвам войны, заслуживает того, чтобы на нем подробно остановиться.

Возник этот вопрос, как сказано, в августе 1915 года. Было это сейчас после знаменитого циркуляра Министра Внутренних Дел Щербатова о разрешении евреям селиться в городах почти по всей России, на первом съезде комитетов помощи. Два обстоятельства выдвигали и ставили остро этот вопрос. С одной стороны, упомянутый циркуляр фактически отменивший почти целиком пресловутую «черту оседлости», носил временный характер. Указание в самом циркуляре, что он издается под давлением военных событий и лишь «впредь до изменения» этих последних, внушало руководящим еврейским кругам серьезные опасения, что по окончании войны этот циркуляр может быть отменен и могут быть восстановлены прежние ограничения в праве жительства и свободе передвижения евреев. С этими перспективами, столь же возможными, сколь и нежелательными для евреев, необходимо было серьезно считаться и заблаговременно принять меры к уменьшению шансов (их осуществления). И вот одной из таких мер было принято усиленное заселение евреями вновь открытых районов России, завоевание в них евреями прочных экономических позиций, что действительно могло бы оказать самое сильное сопротивление реставрационным вождениям русских оптимистов.

С другой стороны, вопрос о Сибири как о центре для переселения евреев, в том момент очень остро ставила ситуация в т. н. черте оседлости. К тому времени, вся Польша, Литва, Прибалтийский край и ряд украинских губерний были уже оккупированы немцами и австрийцами. Из этих районов были насильственно и добровольно эвакуированы сотни тысяч евреев, которые в значительном большинстве сгруппировались в прифронтовой полосе, откуда они раньше или позже также должны были эвакуироваться. Экономическое же положение как этих, так и той части военных эмигрантов, которые очутились за чертой оседлости, было весьма незавидным. Передвижение десятков тысяч людей носило крайне хаотический и бессистематический характер. Поезда с беженца-

ми направлялись часто в такие пункты, где о подыскании какого-либо заработка не могло быть и речи, а в пункты, где был значительный спрос на рабочие руки, беженцы или вовсе не направлялись, или туда направлялись совершенно нетрудоспособные элементы. Кроме того, еврейской общественности уже и тогда было ясно⁶, что после войны из Польши, например, неизбежно начнется усиленная эмиграция евреев; вынуждены будут взять страннический посох в руки и значительные группы литовских и украинских евреев.

Что заокеанская эмиграция будет значительно затруднена — уже тогда не составляло секрета. Следовательно, оставалось только широко использовать представившуюся возможность колонизации некоторых районов России, где имеются необходимые для этого объективные [большой пробел в строке] — экономические и политические. Таким-то образом и возник вопрос о Сибири, как центре для еврейской иммиграции. На упомянутом съезде еврейских комитетов вопрос этот поднял известный еврейский экономист и статистик, профессор Петроградского сельскохозяйственного института Б. Д. Бруцкус. Он посвятил этому вопросу особый доклад, вокруг тезисов которого потом велись прения. Вот вкратце основания мысли этого заслуженного ученого, впоследствии опубликованные им на страницах еврейской печати («Еврейская неделя» за 1915 г. №№ 18 и 19). Еврейские общественные силы — говорится в докладе Б. Бруцкуса — воплощены текущей, неотложной работой по устройству беженцев. Нам надо как-нибудь пережить этот сегодняшний день, с которым сопряжены столь тяжкие страдания наших народных масс. Но те события, которые сейчас совершаются, имеют не только моментальное значение, они окажут огромное влияние и на будущее еврейского народа и за тревогами сегодняшнего дня мы все же не в праве это будущее забывать. Мы обязаны думать не только о том, чтобы как-нибудь устроить наших бесприютных, мы должны подумать и о том, чтобы поскольку беженцам не удастся вернуться на старые места, это устройство было надежным. Мало того, мы так должны направлять свою деятельность, чтобы результаты ее имели значение для будущего нашего национального коллектива. В постигшем нас несчастье мы должны искать путей к более счастливому и светлому будущему: нам надо уметь не только пристраиваться, но и строить свое будущее. И вот мне представляется, что на обширной территории Российской империи есть район, который как бы ждет евреев, который может принять их не тысячи, а сотни тысяч, и в развитии которого евреи могли бы сыграть совершенно исключительную роль. Там может создаться еврейский центр, по своему значению для нашей жизни, аналогичный нашему центру в Новом Свете, политическое влияние которого мы так определенно ощутили в по-

⁶ Слово написано над строкой.

следние дни. Я говорю здесь о Сибири. Мне могут сказать: разве мала для евреев Европейская Россия, что я предлагаю обратить особое внимание на далекую азиатскую окраину. Несомненно, что в Европейской России может устроиться немало евреев. Но все же существует принципиальное различие между нею и Сибирью. Сущность этого различия состоит в том, что Европейская Россия давно уже заселена; ее экономическая жизнь уже более или менее установилась, Сибирь же находится еще в процессе колонизации, и перед ней открыты исключительно широкие экономические горизонты.

Сибирь, включая Степное генерал-губернаторство, имела до последнего времени значение для России, преимущественно как район горнозаводской, и отчасти как район дикого скотоводства. Но в последние два десятилетия Сибирь приняла на себя миллионы земледельцев, и она выступила на рынок и с зерном, и с маслом, которого до войны вывозилось за границу на сумму до 70 мил. рублей. И важно здесь не только абсолютное количество произведенного продукта, еще важнее его отношение к численности занятого в производстве населения, т. е. производительность его труда. Она несравнима в земледельческой полосе России и в Сибири. Труд того же мало культурного крестьянина весьма малопроизводителен где-нибудь на центральном черноземье России, и он достаточно производителен в Сибири, ибо здесь у этого крестьянина земли вдоволь, и здесь не исчерпана еще сила только что поднятых девственных новей. Эти особенные условия отражаются и на развитии сибирских городов, которое происходит в темпе совершенно необычайном для Европейской России. При пересечении сибирской магистралью реки Оби в тайге возник небольшой железнодорожный поселок, он именуется теперь городом Ново-Николаевском, и имеет за 70 тыс. жителей. Население Омска за последние 15 лет утроилось, и сейчас в нем насчитывается до 125 тыс. жителей. Численность населения уездного города Барнаула уже достигла 50 тыс. человек, и с открытием движения по Алтайской дороге несомненно будет возрастать еще быстрее. Даже такие города, как Томск и Иркутск, которым проведение железной дороги по некоторым особенным причинам принесло, наряду с пользой и некоторый ущерб, удваивают в течение десятилетия свое население и насчитывают в настоящее время далеко за сто тысяч жителей каждый. Но торговое и промышленное развитие Сибири далеко не соответствует тем возможностям, которые у нее имеются. Сибирь обладает совершенно исключительными горными богатствами. В ней имеется золото, имеются богатейшие медные рудники, имеется, наконец, то, что для экономического развития страны значит больше, чем благородные металлы, — уголь, железо, и притом в наиболее выгодных комбинациях. Вновь прибывшие переселенцы поднимают все новые и новые земли. Необходимо доставлять им орудия производства, необ-

ходимо найти рынки для сбыта массы продуктов, которые они могут добыть, необходимо хоть частью эти продукты перерабатывать, необходимо этим земледельцам предложить соответствующие их потребностям ремесленные изделия.

Все знатоки Сибири рассказывают, что местный капитал не отличается большой подвижностью, и что местное население не отличается особенной предприимчивостью. При таких условиях еврейской предприимчивости открываются в Сибири совершенно исключительные перспективы. Средний еврейский предприниматель, обладающий обычно более чем скромным капиталом, но зато большим запасом инициативы, может рассчитывать здесь найти надлежащее применение своим способностям.

Но не только для еврейской мелкой буржуазии Сибирь должна явиться обетованной страной, не меньшие перспективы она открывает столь многочисленному классу еврейских ремесленников. Сибирский крестьянин тем отличается от крестьянина более населенных земледельческих районов Европейской России, что последнему почти нечего продавать, и он вынужден удовлетворить своим потребностям в натуральном порядке, у сибирского же крестьянина имеются избытки, и поскольку реализация их возможна, у него окажутся и денежные средства для приобретения ремесленных изделий. Масса еврейских ремесленников изготавливает посредственного качества изделия, которые, однако, вполне подходят к вкусам зажиточного крестьянина. Подтверждением этого является тот факт, что уже и теперь изготавливаемые в черте оседлости в еврейской домашней промышленности платье, обувь и другие изделия импортируются в Сибирь. Конечно, предложение на месте ремесленного труда различной квалификации вызовет новые потребности, которые сейчас не могут быть удовлетворены.

Нужды мелкого хозяйства породили в Сибири острую нужду в производстве соответствующих машин и орудий и в ремесленниках, умеющих эти орудия чинить. Сколько ремесленного труда требуется для надлежащего поддержания аппаратов, столь распространенных в западной Сибири маслодельных заводов. Многие продукты, как кожа, пушнина и т.д., которые сейчас вывозятся в совершенно сыром виде, с большой выгодой хотя бы частично могли бы быть обработаны. Таким образом, для еврейского ремесленника, а также промышленного рабочего, открыто в Сибири не менее широкое поприще, чем для еврейского торговца и предпринимателя.

В соответствии со сказанным совершенно различное значение будут иметь для нас города внутренней России и города Сибири. Если какая-нибудь Пенза, имеющая около 70 тыс. душ населения, может в течение десятилетия всосать в себя 5, а может быть, и 10 тысяч евреев, причем ни коренные жители, ни пришельцы не почувствуют тесноты,

то Ново-Николаевск, город таких же размеров, может легко удвоить свое население, за счет евреев, которые своим появлением не только не вызовут никакого стеснения, но наоборот, создадут условия для дальнейшего стремительного роста города. Понятно, что такие возможности и имеют для нас совершенно особенную ценность не только с экономической, но и с политической, и с культурной точки зрения.

И с политической стороны оседание евреев в Сибири встречает сравнительно благоприятные условия. Экономическая жизнь Европейской России уже более или менее определилась. Внедрение в нее евреев, как бы оно ни было для целого благотворным, кое-где заденет интересы различных торгово-промышленных слоев. Они не упустят случая начать агитацию против евреев, как против пришельцев. Иное положение мы встречаем в Сибири. Поприще для предприимчивости там настолько широко, что всякая инициатива прокладывает здесь дорогу и для других, более косных элементов, которые могут быть только благодарны людям инициативы. Но главное, что в Сибири еще не могло создаться и самого разделения жителей на коренных и пришлых, потому что здесь все еще свежо, здесь все пришельцы, и постольку все чувствуют себя своими. В этом отношении положение евреев здесь будет несомненно благоприятнее, чем в Европейской России. В подтверждение сказанного нельзя не указать на факты заступничества сибирского купечества за евреев. И надо заметить, что эти симпатии основываются на некотором знании сибиряками евреев, ибо последних здесь и теперь гораздо больше, чем в губерниях внутренней России (кроме черты, конечно).

Высказывая настоящие свои мысли, я конечно, не рекомендую сейчас же направить в Сибирь сотни тысяч беженцев. Прежде всего так далеко стоит посылать только трудоспособные элементы и притом лишь такие, которые решились окончательно порвать со своей старой родиной. Но, с другой стороны, я не предлагаю здесь какого-то проекта для далекого будущего, проекта, который сейчас подлежит лишь изучению. Америка уже открыта, и Сибирь — тоже. Каждое мое утверждение может быть подкреплено литературным материалом. А если так, то не приходится начинать только с посылки экспедиций для исследования этой страны. Если еврейские комитеты вынуждены направлять тысячами беженцев в города Поволжья, то такими же тысячами они с не меньшими основаниями могут посылать в города Сибири.

Открытие черты оседлости открыло перед евреями новые широкие горизонты, но все же я думаю, что самое крупное, [что] они имеют возможность создать, — на азиатской окраине России, и ее отдаленность не должна смутить, как не смутились наши эмигранты 80-х годов перед океаном, отделяющим Америку от Европы («Еврейская неделя», № 18, 1915 г., статья Б. Д. Бруцкуса «Где расселить наших беженцев»).

Уже на самом съезде тезисы Б. Бруцкуса встретили сильное противодействие со стороны ряда ораторов, главным образом сионистов, которые подошли к вопросу не с точки зрения экономических интересов и перспектив еврейства, а с точки зрения национальных интересов евреев. Всех ораторов этой группы беспокоило неизбежное расстояние [*так в тексте, вероятно, должно быть «расселение»*]. — Прим. В. Г.] евреев, следствием чего неминуемо должна была быть массовая ассимиляция; некоторые же шли еще дальше и выразили опасение, как бы идеал «Сибиризм» не заменил собою идеала сионизма.

В виду несомненного интереса представляемого прениями по этому вопросу, позволим себе привести вкратце мнения представителей различных течений еврейской общественной мысли, а также и отдельных ученых-экономистов, высказанные на упомянутом съезде.

М. С. Розенталь (Петроград): «... Доклад Б. Д. Бруцкуса, чисто деловой, вызвал возражения принципиального характера, и потому они бьют мимо целей. Сибирь — район, импортирующий изделия еврейских рабочих на миллионы рублей, а потому при гостеприимстве со стороны местных евреев, при дешевом кредите, можно было бы туда направить значительное число квалифицированных рабочих».

Я. Д. Лещинский⁷ (еврейский экономист): «Вопрос о Сибири не должен быть поставлен с точки зрения национальной. Поскольку расселение евреев по городам Сибири практически возможно, и эти города не хуже городов Европейской России».

З. Л. Миндлин⁸: «Вопрос о переселении не принял здесь должного характера. Вместо практического дела создан политический вопрос,

⁷ Лещинский Яков (1876–1966) — еврейский социолог, экономист, общественный деятель. После Февральской революции 1917 г. в России принял участие в создании Объединенной еврейской социалистической рабочей партии. В 1921 г. эмигрировал из России в Берлин, где занимался наукой. В годы Второй мировой войны проживал в Нью-Йорке, где возглавил отдел экономики и статистики в Институте еврейских проблем при Всемирном еврейском конгрессе. В 1959 г. переехал в Израиль.

⁸ Миндлин Залкинд Лейбович (1882–1958) — социолог, демограф, советский государственный деятель. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В годы Первой мировой войны активно участвовал в деятельности архивно-статистической комиссии ЕВОПО. До 1920 г. член Бунда. В начале 1920-х возглавлял статистико-экономический отдел Евтдела Наркомнаца, был членом президиума Евобщесткома. Ученый секретарь государственной плановой комиссии (1924–1930), начальник отдела Центрального управления народно-хозяйственного учета Государственной плановой комиссии СССР (1930–1937). С октября 1937 г. — старший экономист городского управления народно-хозяйственного учета (Москва). В 1941–1942 гг. служил в качестве заведующего отделом плановой статистики в Красноуфимске. В 1942–1952 гг. — в городском статистическом управлении Москвы. С 1952 г. — научный сотрудник Института глазных болезней им. Г. Гельмгольца.

вопрос о национальном центре. Г. Подлишевский⁹ думает, что речь идет о национальном центре, об устройстве еврейской души. В настоящий момент нельзя ставить вопрос в форме решения национальной проблемы: концентрация или распыления. Нельзя во имя предвзятых взглядов решать вопрос о расселении десятков тысяч беженцев. Расселение не шло по идеологическим предпосылкам, а по внутренним законам. В настоящее время точно также нельзя ставить вопрос о расселении беженцев с точки зрения идеологических предпосылок».

М. Алейников¹⁰ (сионист) отмечает опасности идеологии распыления по образцу американского, где концентрация сама не может окрепнуть, надо ей содействовать. В настоящее время разгромлен еврейский быт, еврейская среда. Мы пострадали морально. Нужно стараться, чтобы этот быт не был потерян; единственный выход — концентрация.

Оратор сочувствует идее искания района для концентрации. Пусть это Сибирь. Но у докладчика это не просто Сибирь, а «сибиризм». В этом оратор видит признание докладчика, что необходима новая идея. Сионисты рады расширению «черты», но «сибиризм» не есть прогрессивное решение еврейского вопроса. В Сибири еврейская душа не успокоится. Это — этап. Путь ведет через Сибирь в Сион.

Д-р Н. Каценельсон¹¹ (сионист): «Решить проблему переселения по всей широте было бы здесь невозможно. Мы можем только уверенно сказать, что концентрация выгоднее экономически и национально. Нужно быть осторожным с ответственным делом направления переселенцев в известные места. В общем, тут трудно установить твердые принципы».

⁹ Подлишевский Авраам (1862–1929) — общественный деятель, сионист. В годы Первой мировой войны занимался помощью еврейским беженцам. В 1916 г. — один из основателей журнала «Га-Ам» на иврите (Москва). С 1918 г. в Польше, член ЦК сионистской организации Польши; член Временного Национального совета. Возглавлял представительство Керен ха-Йесод в Польше.

¹⁰ Алейников Михаил Семенович (1880–1938) — публицист, один из лидеров Российской сионистской организации. Окончил юридический факультет Харьковского университета. В 1917 г. издатель еженедельника «Рассвет». В 1919 г. уехал из России. В начале 1920-х активный деятель сионистского движения в Европе. С 1926 г. проживал в Хайфе. Участвовал в развитии промышленности и градостроительства Эрец-Исраэль. В 1937 г. получил орден Британской империи за труд на благо общества.

¹¹ Каценельсон Нисон Иосифович (1862–1923) — общественный деятель, депутат Государственной думы I созыва от Курляндской губернии. Окончил Берлинский университет со степенью доктора философии. Специалист в области экспериментальной физики. В 1899 г. в Базеле на 3-м Всемирном сионистском конгрессе избран директором Еврейского колониального банка. В 1903 г. сопровождал Теодора Герцля в его поездке по России. Один из основателей Союза для достижения полноправия еврейского народа в России (1905 г.). Член Конституционно-демократической партии. 10 июля 1906 г. в Выборге подписал «Выборгское воззвание», приговорен к трем месяцам тюрьмы и лишен права быть избранным. В 1910 г. возглавил Либавский эмиграционный комитет. С октября 1917 г. проживал в Латвии.

М. А. Кроль¹² (радикал, старый Сибирский общественный деятель): «Сибирское еврейство тоскует по живой еврейской работе. Еврейских беженцев встретят с любовью и лаской. Мы их примем и приютим».

Г. Б. Слиозберг¹³ (Петроград): «Когда-то для поддержки еврейства необходима была концентрация. В настоящее время для этого у нас имеются и другие пути. Рассеивание в смысле национальном не представляет опасности, если заблаговременно принять меры, если мы поддержим еврейский дух. Нужно дать переселенцам духовные удобства. Перед нами, как огненный столб впереди, должно шествовать истинно-еврейское просвещение».

В прениях по этому докладу, продолжавшихся несколько заседаний, приняли участие почти все делегаты, по окончании их докладчик (Б. Бруцкус) дал следующий краткий ответ некоторым оппонентам и внес конкретную резолюцию по вопросу о Сибири: «Тут говорили о “сибиризме”, но этот журнал [*опечатка, должно быть «жупел»*]. — Прим. В. Г.] не изменяет экономических положений доклада. Докладчик стоял все время на экономической почве, однако, он питает более широкие надежды относительно нашего культурного будущего. В Сибири экономические наши перспективы другого порядка, чем во внутренних губерниях. Нужно не останавливаться перед расстоянием и переселять уже сейчас. Все равно переселенцы туда пойдут, как пошли в Америку. Будем переселять туда не меньше, чем в Саратов. Нужно сейчас же за-

¹² Кроль Моисей Аронович (1862–1942) — исследователь Сибири, этнограф, юрист. Активный участник политических движений: народоволец, затем эсер, член Учредительного собрания. В 1887 г. сослан в Сибирь за политическую деятельность. Известен многочисленными публикациями о Восточной Сибири, бурятах, политике Российской империи на Востоке. После 1918 г. активный общественный деятель эмиграции, один из основателей Объединения русско-еврейской интеллигенции.

¹³ Слиозберг Генрих Борисович (1863–1937) — юрист и общественный деятель, один из учредителей Союза для достижения полноправия еврейского народа в России (1905 г.) и Еврейской народной группы (1907 г.). Окончил юридический факультет Петербургского университета, продолжил образование в университетах Гейдельберга, Лейпцига, Леона, после чего получил звание магистра уголовного права в Петербурге. В 1912–1917 гг. он входил (от Еврейской народной группы) в Политическое бюро при еврейских депутатах, которое оказывало содействие и руководило деятельностью евреев — членов 4-й Государственной думы. В период Первой мировой войны он был одним из руководителей Еврейского комитета помощи жертвам войны (ЕКОПО) и фактически руководил работой по организации помощи выселенным и беженцам: вместе с М. Шефтелем Слиозберг представлял ЕКОПО в Особом совещании о беженцах, где добился для комитета правительственных ассигнований. Ему принадлежала также инициатива ходатайства, приведшего к практической отмене черты оседлости (ноябрь 1915 г.). В 1918 г. Слиозберг стал председателем ЕКОПО. В 1920 г. эмигрировал, обосновался во Франции, возглавлял российскую еврейскую общину в Париже.

няться организационной работой. В заключение докладчиком вносится следующая резолюция:

1) В виду особо благоприятных экономических перспектив, открывающихся пред евреями в Сибири, Совецание признает возможным теперь же направлять трудоспособный элемент среди выселенцев, поскольку они не дорожат своими связями с прежними местами жительства, и на эту окраину России.

2) Одновременно с этим совещание признает необходимым немедленно создать в Сибири еврейские организации для принятия беженцев, отыскания им занятий и выяснения условий для дальнейшего устройства в Сибири евреев (Еврейская неделя № 17 и 18 за 1915 г. стр. 17–24).

Общественный спор вокруг вопроса о Сибири не прекратился и после упомянутого съезда. Напротив, обстоятельному обсуждению он подвергался именно после съезда, в ряде статей еврейских общественных деятелей и экономистов. Причем у проекта Б. Д. Бруцкуса оказались и горячие сторонники и не менее горячие противники.

Вот извлечения, поневоле краткие, из главных статей по интересующему вопросу.

Не касаясь некоторых общепублицистических статей сионистской «Еврейской жизни» («Временное и вечное» Д. Самойлова и «Проблемы новой черты» С. Черновича¹⁴), затрагивающие этот сложный вопрос лишь вскользь, мимоходом и отрицая, осуждая самое постановление о Сибири, мы начнем с мнений противников направления евреев в Сибирь.

Наибольшие прения по докладу Б. Д. Бруцкуса, как сказано, вызвал вопрос о том, как должно вестись расселение в направлении ли рассеяния еврейских масс по необъятной территории России или же концентрации их в немногих сравнительно районах.

Этому же вопросу посвятил несколько статей видный еврейский экономист, д-р Х. Д. Гуревич¹⁵. Произведя анализ внутренних социально-экономических сил движущихся еврейских масс, экономической конъюнктуры в местах новых поселений, д-р Гуревич приходит к заключению, что приобщение части беженцев к наемному труду в промышленных предприятиях, главным образом на фабриках, поведет, если не прямо, то косвенно, к концентрации евреев более плотными, компактными масса-

¹⁴ Имеется в виду Шмуэль Черновиц (1879–1929) — журналист. Работал секретарем детского еженедельника на иврите «Олам катан» в Варшаве (1903 г.), входил в редакцию газеты «Ха-Зман» (Вильна, 1904–1905 гг.), «Ха-Цфира» (Варшава, 1910 г.) и т. д. После революции участвовал в издании «Га-Ам» на иврите. В 1917–1921 гг. жил в Москве и Омске. С 1921 г. — в Польше, затем переехал в Палестину в начале 1920-х. В Палестине был членом редакционного совета газеты «Ха-Арец», секретарем Ваад леуми (подмандатное самоуправление).

¹⁵ Гуревич Х. Д. (1865–1933) — публицист, соредатор газет на идише «Дер Фрайнд», «Ди идише велт», «Тогблат».

ми, особенно в том случае, если рядом с этим удастся, в местах скопления еврейских рабочих, устроить хотя бы небольшие группы ремесленников и торговцев, и этим положить начало новым хозяйственно-здоровым еврейским общинам.

Невзирая, однако, на этот столь благоприятный вывод, д-р Гуревич в другой статье («Внутренняя эмиграция евреев» Е[врейская] Н[еделя] № 28), резюмируя данные о передвижении евреев внутри России, приходит к следующему заключению: «Еврейское переселение из одних мест в другие совершается медленно, и никогда не принимает формы массового движения, никогда не имеет характера наплыва. При отмене черты евреи, даже несмотря на пережитые потрясения, возвратятся в значительном числе к покинутым местам, где они приложат всю энергию к восстановлению своей прежней хозяйственной деятельности, и только часть еврейских беженцев останется на новых местах, если она найдет там достаточно простору для своей предприимчивости и труда. Распределение евреев по всей России явится результатом длительного многолетнего процесса, гораздо более продолжительного, чем процесс расселения евреев по самой “черте”, потребовавшей для своего завершения чуть ли не целое столетие»¹⁶.

С этим столь категорическим заключением видного еврейского ученого пришлось серьезно считаться, если бы значительная часть цифровых данных, которыми он оперирует не были столь устарелыми, не относились бы к столь отдаленному прошлому русского еврейства, как 80-е и конец 90-х годов прошлого века, известно, что с этих пор русские евреи в земле своего социального развития проделали огромную эволюцию; с другой стороны, аргументация д-ра Гуревича, быть может правильная в нормальное время, совершенно неубедительна в исключительных условиях нашего времени переоценки всех ценностей как политически-духовного, так и социально-экономического бытия.

С гораздо более высшими [так в тексте. — Прим. В. Г.] доводами против проекта Б. Д. Бруцкуса выступил в печати один из еврейских общественных деятелей, Гр. Кваша¹⁷. В интересах объективности и всестороннего освещения этой спорной проблемы, приводим почти целиком его возражения.

Что сказать — спрашивает Гр. Кваша о проекте заселения Сибири, которому г. Бруцкус придает столь серьезное значение. Быть может, и даже

¹⁶ Д-р Х. Д. Гуревич. Концентрация или рассеяние // Еврейская неделя. 1915. № 20. С. 10–13.

¹⁷ Кваша Гершко Иосифович (псевдоним Григорий Оленев, 1881–1933) — российский горный инженер, математик, журналист и переводчик. Выпускник Горного института. По поручению правительства Керенского в мае 1917 г. Кваша был командирован в Соединенные Штаты Америки. Вернулся из США в 1924 г. Работал в Институте «Геолкарта». Переводил с немецкого и французского.

вероятно, что Сибирь со временем – во всяком случае, не в очень близком будущем — оправдает возлагающиеся на нее надежды, но пока что Сибирь представляет собой огромную страну с очень редким населением, весьма значительная часть которой занята непроходимой тайгой. Затем, довольно значительная часть территории Сибири занята кабинетскими землями, куда евреям доступ в настоящее время едва ли будет открыт. Территория, в большинстве бездорожная и лишенная самых примитивных элементов материальной культуры. Отдельные культурные оазисы не в счет. Процесс урбанизации затронул Сибирь лишь слегка — этим и объясняется слишком быстрое развитие нескольких городских центров; но число этих центров весьма и весьма ограничено. В Сибири и Степном генерал-губернаторстве (Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская области) имеется множество крупных торговых сел, куда евреям новым циркуляром доступ пока не открыт.

Рудничные поселки евреям тоже недоступны. По действующему законодательству, в различных *[вероятно, имеется в виду «рудничных»]*. — *Прим. В. Г.]* поселках, вообще селиться нельзя без разрешения владельцев рудников, а для еврея такое разрешение, вероятно, недостаточно. Да если бы евреям и разрешено было селиться в рудничных поселках, то еще большой вопрос, нашли ли бы они при нынешнем положении вещей, применение своему труду и своей предприимчивости. Что им там делать. Открывать лавочки. Но в каждом таком поселке имеется рудничный магазин и владелец, разумеется, не позволит никому открыть новый магазин, чтобы не создавать себе конкуренции.

Относительно производительности земледельческого труда в Сибири у г. Брукцуса, думается мне, тоже не совсем верное представление, хотя из предпосылки большей производительности земледельческого труда нельзя еще делать заключение, что и труд еврейского ремесленника или мелкого лавочника окажется в той же мере более производительным, чем, скажем, в Европейской России. «Труд же мало культурного крестьянина весьма малопроизводителен где-нибудь на центральном черноземе России, и он достаточно производителен в Сибири, ибо здесь у крестьянина земли вдоволь, и здесь не исчерпана еще сила только что поднятых девственных новей». Так пишет г. Бруккус. Положение это слишком общее, да и вообще неверное. Во-первых, не указано, о каких именно районах Сибири идет речь. Во-вторых, и это главное, нужно различать между коренными сибирскими крестьянами и переселенцами из Европейской России («российскими», как их называют сибиряки). Первые относительно культурны и зажиточны; среди прочих укрепилось кооперативное движение (потребительское и производственное), и едва ли мелкой предприимчивости есть здесь развернуться. Что касается «российских» крестьян переселенцев, то об особенной производительности их труда и благосостояния едва ли есть действительное основа-

ние говорить. Достаточно указать на то, что нередко случаи обратного «бегства». И это несмотря на поддержку государства, несмотря на то, что Переселенческое Управление снабжает переселенцев, на выгодных условиях, сельскохозяйственными орудиями и небольшим капиталом, необходимым на первое обзаведение. Но если, вообще говоря, малая заселенность и обширность территории являются положительным условием для развития земледелия, то для ремесла и мелкой промышленности (и мелкой торговли) наличие этих данных составляет фактор отрицательного свойства.

Далеко не случайность, что еврейские эмигранты тяготеют к густо населенным, индустриально развитым культурным центрам. Так, евреи селятся в густо населенных, индустриально развитых восточных штатах Северной Америки, а не в относительно редко населенных западных штатах. Евреи скопляются в таких густо населенных пунктах, как Лондон и Ливерпуль. И в этом нет ничего удивительного, если принять во внимание род ремесла и мелкой промышленности в современном капиталистическом хозяйстве.

Если бросить ретроспективный взгляд на развитие мирового хозяйства, то придется констатировать тот факт, что роль ремесла, мелкой промышленности (и мелкой торговли) претерпела существенные изменения. На заре менового хозяйства и в дальнейшем до значительного развития крупного капиталистического хозяйства ремесло и мелкая промышленность играли роль вполне самостоятельную. Картина изменилась с развитием крупного капиталистического производства (включая и поставленное на капиталистических началах сельское хозяйство), ремесло и мелкая промышленность (отчасти и средняя) стали играть роль подсобную, обслуживая нужды крупной промышленности и занятого в ней рабочего населения. Именно крупное капиталистическое хозяйство и сопряженный с этим процесс урбанизации вызывают к жизни скопление огромных масс населения на относительно небольших территориях, и здесь-то ремесло и мелкая промышленность (отчасти и средняя промышленность) играют подсобную (подсобную, но не мало-важную роль). Правда, в такой стране, как наша, где еще значительно развито мелкое земледелие, ремесло и мелкая промышленность отчасти еще сохранили свой самостоятельный характер; но и у нас они находят наиболее благоприятную почву для своего существования и развития в местах, более или менее густо населенных и при наличии известного минимума материальной культуры.

Нет надобности доказывать, что для мелкой торговли и посреднического труда разреженность населения является условием особенно неблагоприятным, и сугубо неблагоприятным — при отсутствии даже самых примитивных элементов материальной культуры, при бездоро-

жьи и отсутствию густой сети почтовых учреждений, как это имеет место в Сибири.

Пока Сибирь не оплодотворена крупным капиталом, пока ее горные и другие богатства обречены лежать втуне, до тех пор она представляет условия неблагоприятные для развития ремесла и мелкой промышленности в большом масштабе, а следовательно, и для массовой еврейской иммиграции. Якобы отсутствующий у сибиряков дух предприимчивости тут же не при чем. У сибиряков нет таких крупных капиталов, какие необходимы для того, чтобы разбудить спящую красавицу — Сибирь.

«Сибирь, — пишет Бруцкус, — обладает совершенно исключительными горными богатствами. В ней имеется золото, имеются богатейшие медные рудники, имеется, наконец то, что для экономического развития страны значит больше, чем благородные металлы, уголь и железо, и притом в наиболее выгодных комбинациях» (курсив везде мой) [В этой копии документа курсив не сохранен. — Прим. В. Г.].

Допустим, что это так (хотя нельзя не заметить, что ни один геолог под цитированными словами не подпишет, не подпишется по той простой причине, что горные богатства Сибири пока еще весьма мало изучены, а с точки зрения их промышленного значения почти совершенно еще не исследованы); во всяком случае, не подлежит сомнению, что Сибирь имеет промышленное будущее и, вероятно, большое и интересное будущее. Но предварительно ее действительная [девственная. — Прим. В. Г.] почва должна быть оплодотворена крупным, весьма крупным капиталом, не останавливающимся ни перед какими денежными затратами в чаянии вернуть их с барышом. А внедрению такого капитала в сибирскую промышленность должно предшествовать коренное изменение тех правовых и политических условий, в каких пребывает вся Россия и, в частности, Сибирь.

Когда это случится, когда Сибирь будет освобождена от связывающих ее, как и всю Россию, правовых и политических пут, когда она, благодаря этому, повлечет в себя крупный капитал, когда последний, оплодотворяя ее, создаст крупную промышленность и вызовет в жизни всегда сопутствующую крупной промышленности материальную культуру, тогда, только тогда современно будет поднять вопрос о Сибири, как о центре еврейской иммиграции.

Из сказанного, разумеется, не надо выводить, будто в Сибирь вообще не следует направлять беженцев. Беженцы, вероятно, и сами направятся туда, в умеренных количествах. В связи с этим, понятно, весьма желательно, прежде всего, устроить бюро труда и в некоторых крупных центрах Сибири¹⁸.

¹⁸ Опубликовано: Гр. Кваша. К вопросу о расселении // Еврейская неделя. 1915. № 22. С. 11–16.

С первого взгляда доводы Гр. Кваши весьма убедительно и красноречиво выявляют утонченность [*возможно, имеется в виду «утопичность».* — Прим. В. Г.] проекта Б. Бруцкуса, каковое впечатление эта статья и произвела на известную часть еврейского общества. В действительности же в аргументации упомянутого автора нет ни одного сколько-нибудь действительно убедительного довода против переселения евреев в Сибирь.

Не имея возможности в данный момент подробно остановиться на анализе аргументов Гр. Кваши — это мы сделаем ниже — заметим только, что ряд доводов Гр. Кваши отпали сами собою с падением самодержавия (ограничение в выборе местожительства внутри Сибири), все же прочие доводы, как мы убедимся впоследствии, базируются на незнании им современной экономической структуры Сибири, что в свою очередь объясняется отсутствием в Европейской России более поздних исследований и статистических материалов о Сибири. Таковы, например, грань, проводимая Гр. Квашей между коренным и пришлым населением, сомнение его в достаточном богатстве Сибири железом и каменным углем и т. п.

Выступили в печати и защитники проекта Б. Д. Бруцкуса И. Давиденко и др. Но, к сожалению, у нас в данный момент нет тех периодических изданий, в которых помещены эти статьи. Приводим поэтому некоторые извлечения из статей, косвенно затрагивающих этот вопрос.

«Из мест новых поселений евреев в центральных и восточных губерниях доходят до нас вести, которые по общему их впечатлению, могут считаться хорошими. Не замечается никаких серьезных трений с христианским населением, которое, несмотря на предшествовавшую прибытию еврейских беженцев — усердную работу черносотенцев, относится сочувственно и в некоторых местах даже дружелюбно к нашим скитальцам. Новоприбывшие ремесленники скоро находят работу и устраиваются не хуже, чем «в черте». И вообще все рабочие и трудящиеся элементы, спустя некоторое время, получают возможность самостоятельно или в качестве наемных рабочих зарабатывать на свое пропитание. Все отчеты комитетов помощи сходятся на том, что ремесленники, квалифицированные рабочие, простые чернорабочие, торговые служащие, конторщики и т.п. не долго будут искать работы в новых своих местах населения. Это само по себе весьма отрадный факт, до некоторой степени окрашивающий оптимистически наши перспективы.

И. Д-он¹⁹: «К вопросу о расселении» Еврейская неделя № 29. 1915 года.

¹⁹ Давидсон Иосиф (1880–1947) — врач, общественный деятель. В 1913 г. вместе с С. Мендельсоном основал в Польше еврейскую газету «Ежедневное обозрение». В 1917 г. издавал «Наш курьер», а в 1931 г. — «Наш мир». В 1908 г. основал ассоциацию «Здоровье», борющуюся с туберкулезом среди евреев, и до 1932 г. являлся ее председателем. В 1928–1931 гг. депутат сейма. С 1932 г. — в Палестине, где работал в Иммиграционном отделе Еврейского Агентства инспектором медицинской

Также оптимистически смотрит на процесс расселения евреев и известный еврейский общественный деятель И. А. Клейнман²⁰. Свою серию статей о перспективах евреев в связи с войной он заканчивает следующим тезисом: «Как ни грозно для нашей национальной личности, для национального культурного бытия и развития, вызванного ураганом войны, рассеяние наше по лицу всей русской земли есть в еврейской истории и психологии, в тайниках нашей судьбы не только консервирующая, но и концентрирующая сила. Нью-Йорк в Америке, в Галиции, в не знающей “права жительство” Австралии демонстрирует нам эту не всегда объяснимую особенность нашего национального “я”, присущую нам в гораздо большей степени, чем иным народам. Мы не знаем, как и где расселятся евреи, получив полную свободу передвижения на громадном пространстве Европейской России и Сибири. Можно, однако, верить, что после многих перемещений и размещений “закон” еврейского расселения выявится в России. Выявится не растворение еврейской массы отдельными каплями в громадных водах российского моря, а образование отдельных сгущений, стягиваемых центростремительной силой...» (И. А. Клейнман. "Перспектива" // Еврейская неделя № 26 1915).

Мы так подробно остановились на отношении различных групп еврейского общества к проекту направления значительных масс евреев в Сибирь, потому что это отношение крайне характерно и поучительно во многих отношениях как для общности русских евреев в целом, так и для различных группировок в отдельности. С другой стороны, от этого отношения зависели многие практические предприятия в этой области, а также подготовка психологической почвы у масс беженцев, боявшихся Сибири, как страны каторжан и арестантов, как страны вечной ночи и лютых морозов.

Чтобы закончить с историей вопроса, надо сказать еще несколько слов о практических результатах постановки этого вопроса и обсуждения его в еврейской печати на упомянутом съезде.

В центральном комитете О[бщест]ва помощи жертвам войны «ЕКО-ПО» вопрос этот заглох совершенно. По крайней мере, ничто неизвестно о деятельности специальной комиссии, которая должна была бы быть издана для изучения этого вопроса. Больше того, неизвестно даже, была ли создана эта комиссия.

службы. Автор книги «Еврейская община» (1931), посвященной еврейским общинам в Польше.

²⁰ Клейнман Иосиф Александрович (1884 — после 1939) — юрист, историк, преподаватель Еврейского ун-та в Петрограде. Автор брошюры «Между молотом и наковальней (польско-еврейский кризис)». (СПб., 1910). Публиковался в «Пережитом», «Еврейской летописи», «Еврейской старине». В 1928 г. входил в состав редколлегии журнала «Еврейская старина». В 1939 г. сослан «за участие в деятельности контрреволюционной кадетской организации».

Не обнаружили должного интереса к этой проблеме и сибирские евреи, на которых возлагались большие надежды в смысле собирания материалов о перспективах еврейской колонизации в Сибири.

Значительный интерес к этой проблеме сохранило лишь О[бщест]во Ремесленного и земледельческого труда среди евреев, которое командировало в Сибирь особого уполномоченного с целью обследования по определенной программе более крупных сибирских городов и для насаждения в них ряда учреждений, которые могли бы облегчить экономическое устройство тем более значительных масс поселенцев (Бюро Труда, профессиональных школ, учебных мастерских, рабочих кооперативных столовых и т. п.).

Названному уполномоченному (к слову сказать, на этот пост был приглашен автор настоящих строк) за 1916 и начало 1917 г. удалось посетить и обследовать семь городов от Иркутска до Челябинска. Собранные материалы лишь отчасти были опубликованы в журнале О[бщест]ва, так как после революции издание это было прекращено.

Некоторые предварительные материалы по этому вопросу были собраны уполномоченным ЕКОПО, И. М. Розенгартом и Д. И. Левиным при посредстве специальной анкеты.

Была сделана попытка создать статистический центр с отделениями во всех более крупных пунктах Сибири с целью одновременного статистического изучения экономической емкости Сибири. Инициатива исходила от упомянутого уполномоченного О[бщест]ва Ремесленного Труда, еврейского литератора А. Юдицкого и автора книги «Евреи в Иркутске» В. С. Войтинского. Обещали содействие и видные сибирские еврейские общественные деятели. Но разразившаяся революция в начале 1917 г. приостановила осуществление разработанного этой группой плана.

За истекшие с февральской революции два с половиной года положение вопроса о направлении евреев в Сибирь сильно изменилось, что в свою очередь должно было заметно отразиться на отношении к этой проблеме различных группировок еврейской общественности Сибири.

Остановимся в начале на изменениях, произошедших в положении евреев в местах их постоянного массового поселения — Польше, Галиции, Украине, Литве и Белоруссии.

И до событий 1918–1919 гг. для всех было ясно и никем не оспаривалось, что по окончании мировой войны из названных районов, наиболее пострадавших от мировой катастрофы, начнется усиленная эмиграция, по меньшей мере, евреев. После же последних событий — массовых погромов и повторных военных действий, еще более разоривших местное еврейское население, эмиграционный поток, при первой же возможности потечет несомненно еще более усиленным темпом, увлекая с собою все сколько-нибудь трудоспособное, живое, энергичное, что осталось у еврейства названных районов.

В моем распоряжении нет цифровых и фактических материалов, которые иллюстрировали бы выдвинутое предположение. Но близкое знакомство с жизнью и политико-экономическом положением евреев в названных районах, с одной стороны, имеющиеся у нас факты о произошедшем там в последние годы, с другой, вполне, кажется, объективно подтверждает наше мнение, которое, к слову сказать, в России никем решительно не оспаривается.

Установив неизбежность усиленного эмиграционного движения по строкам [так в тексте. — Прим. В. Г.] еврейских центров, следует прежде всего, естественно, задаться вопросом, куда хлынет эта человеческая волна, в какую страну движется эмиграционный поток.

Прямого ответа на поставленный вопрос в настоящее время никто, вероятно, не рискнет дать. Но установить некоторые объективные законы направления этого процесса несомненно можно и должно.

До недавнего прошлого единственным значительным преемником еврейской эмиграционной волны были Соединенные Штаты Северной Америки. В настоящее же время взоры известных кругов еврейства обращены еще на Палестину. Смогут ли однако эти две страны в ближайшем будущем принять значительное количество эмигрантов?

Что касается Соединенных Штатов, то по-видимому мы стоим уже перед свершившимся фактом полного закрытия их границ на более или менее продолжительное время. Каково бы ни было наше отношение к этому факту, но считаться с ними мы должны. Стало быть, главный и почти единственный центр еврейской иммиграции для ближайших лет совершенно отпадает.

Остается еще Палестина. Оставляя в стороне вопрос об экономическом будущем Палестины вообще, можно с полной уверенностью быть поддержанным решительно всеми течениями еврейства, не исключая и сионистов, смею утверждать, что в ближайшие годы в Палестину нельзя будет направить и 10% всех тех элементов, которые вынуждены будут эмигрировать.

Следовательно, ни Америка, ни Палестина, не смогут удовлетворить той неотложной и скорой потребности в приеме сотен тысяч евреев, которые ждут первой возможности, чтобы оставить навсегда свои старые родины.

Других стран, которые могли бы заменить Соединенные Штаты, мировая карта не обнаруживает. Волей-неволей поэтому приходится обратиться к Сибири – этой стране будущего, во многих отношениях напоминающую Соединенные Штаты в первые периоды ее заселения европейцами. Не надо быть особенным знатоком Сибири, нет надобности оперировать статистическими данными, чтобы совершенно объективно установить, что Сибирь не только в состоянии принять эмигрирующие еврейские массы, но она остро нуждается в этом ферменте современно-

го капиталистического хозяйства. Особенно рельефно выявляется последнее положение, если с одной стороны более или менее конкретно представить себе пути ближайшего экономического развития Сибири, а с другой — бросить ретроспективный взгляд на роль и участие евреев в хозяйственной жизни старой Сибири.

Сибирь [находится] накануне ее полного завоевания капиталом — иностранным или российским для данного вопроса почти совершенно безразлично. Девственные недра Сибири начнут усиленно и интенсивно разрабатываться. Начнется лихорадочное железнодорожное строительство, что должно будет произвести глубокую революцию во всей экономической структуре страны. Богатейшие запасы различного рода сырья и животных и растительных продуктов начнут на месте перерабатывать, если не вполне, по меньшей мере в полуфабрикаты. Словом, и добывающая, и обрабатывающая промышленности, которые здесь несомненно расцветут в ближайшем будущем, открывают самые широкие возможности для наших капиталистов, с одной стороны и пролетарских и полупролетарских элементов, с другой. Не менее широкие горизонты открываются здесь и в области внешней и внутренней торговли, снабжении разбросанного по необъятной территории населения различными фабриками, сбору добычи рыбного и охотничьего промыслов и других сырьевых продуктов.

Что же касается роли и участия евреев в хозяйственной жизни старой Сибири, то материалы по этому чрезвычайно интересному и важному вопросу еще никем не собраны в общесибирском масштабе. Но и из имеющегося материала, относящегося, главным образом, к Восточной Сибири, мы можем привести лишь отдельные факты, дабы не загромоздить и не затянуть меморандум.

По данным, приводимым В. Войтинским в своей книге «Евреи Иркутска»²¹ участие евреев в хозяйственной жизни в 1897 г. представляется в следующем виде:

% евреев, участвующих

	В городах	В селах
Добыв. промышленность	1,5	0,1
Обрабатывающ.	5,8	2,3
Ремесла	10,0	4,4
Торговые	14,6	16,8

²¹ Имеется в виду: Войтинский В. С., Горнштейн А. Я. Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915.

Чтобы уяснить себе значение этих цифр, надо заметить, что в указанное время евреи составляли в городах — 6% населения, а в селах — лишь 0,75%.

Огромную роль играют евреи в торговле с Монголией. Наиболее крупные торговые фирмы принадлежат евреям, причем обороты их растут и увеличиваются. Совершенно исключительная роль принадлежит евреям в деле развития золотопромышленности в Сибири и снабжении приискового населения всеми предметами потребления. Достаточно назвать имена барона Гинцбурга²², Я. Д. Фризера²³, Б. А. Хотимского²⁴, А. Х. Новомейского²⁵, Каплунов²⁶ и мн[огих] др[угих] — чтобы явно представить себе размах и капиталистические принципы, которые евреи внесли в сибирскую золотопромышленность, которая раньше носила примитивный и хищнический характер.

Весьма благоприятны в Сибири и национальные культурные факторы, необходимые для образования здесь значительных еврейских центров. Прежде всего в целом ряде городов уже в настоящее время имеется значительное еврейское население с заметным удельным весом во всех сферах общественной и экономической жизни. По далеко не полным и сильно преуменьшенным сведениям к началу 1919 г. было евреев: в Иркутске — 10 тысяч, Красноярске — 2 000, Каинске — 300, Ново-Николаевске — 700, Томске — 5 000, Мариинске — 1 500, Омске — 7 500, Петропавловске — 1 400, Верхнеудинске — 1 000, Чите — 4 000, Маньчжурии — 200, Харбине — 15 000, Владивостоке 1000.

Цифры эти приблизительные, но более точных нет. Во-вторых, в значительном большинстве этих городов имеется уже вполне сформировавшаяся или формирующаяся еврейская общественная жизнь: синагоги, школы, библиотеки-читальни, литературно-музыкальные общества,

²² Гинцбург Гораций Осипович (1833–1909) — действительный статский советник, купец 1-й гильдии, глава финансовой династии Гинцбургов, один из богатейших людей Российской империи в 1870–1880-е гг. В 1872 г. стал одним из учредителей Сибирского торгового банка, владелец предприятий по золотодобыче на Урале и в Сибири.

²³ Фризер Яков Давидович (1869–1933) — купец 1-й гильдии, золотопромышленник, меценат. Подробнее о нем см. в статье Ирены Владимирски и Марии Кротовой в этом номере журнала.

²⁴ Здесь опечатка в инициалах, имеется в виду Хотимский Борис Леонтьевич (ок. 1826–1873) — представитель томской купеческой семьи, купец 1-й гильдии, владелец золотых приисков.

²⁵ Новомейский Абрам Хайкелевич (1853–1916) — купец 1-й гильдии, золотопромышленник. Отец Моисея Новомейского, возглавлявшего в 1919 г. Национальный совет еврейских общин Сибири и Урала. Подробнее о семье Новомейских также см. в статье Ирены Владимирски и Марии Кротовой.

²⁶ Вероятно, имеется в виду семья Каплун (Каплуновы). Золотопромышленник А. И. Каплун образовал Сутарское (Амурская область) и Сретенское золотопромышленные товарищества.

еврейские народные дома, детские сады, рабочие клубы, богадельни, ночлежные дома, драматические кружки. Журналы «Еврейская жизнь»²⁷ (сионистская), «Сибирский вестник Бунда»²⁸ и т. п.

Так как значительную часть еврейского населения Сибири составляют евреи, недавно прибывшие в Сибирь, то ясно, что все специфические особенности еврейского быта при массовой иммиграции сюда еврейских масс, последние не только не ассимилируются с окружающим нееврейским населением, а, напротив, вернет в лоно еврейской национальной жизни десятки тысяч евреев сибиряков, уже успевших ассимилироваться. Практика последних лет богата подобными примерами.

Наконец, следует еще отметить, как весьма благоприятный фактор, произошедшее за последние пять лет изменение в отношении широких еврейских народных масс в Сибири. До войны евреи «черты» знали Сибирь лишь как место ссылки их родных и друзей, имели об этой стране самое превратное представление и сильно побаивались ее.

Начиная же с 1914 г. после прибытия сюда десятков тысяч евреев военнопленных из Галиции и Буковины, раскрытия Сибири для евреев и после массового возвращения в 1917 г. в Европейскую Россию политических ссыльных, Сибирью заинтересовались в самых разнообразных кругах еврейства, начали ездить туда часто по торговым делам, многие после двух-трех поездок привозили с собою сюда свои семьи и устроились здесь навсегда.

Боязнь Сибири теперь уже окончательно отошла в прошлое, и присутствие здесь десятков тысяч евреев, выехавших из старых центров в последние три-четыре года, делает более возможной и вероятной массовую иммиграцию сюда разоренных евреев Польши, Галиции, Литвы, Белоруссии и Украины.

Само собою разумеется, что еврейская общественность должна заблаговременно принять все меры, чтобы этот эмиграционный поток не застиг нас врасплох, чтобы заблаговременно были проделаны все необходимые подготовительные работы, как в странах эмиграции, так и в самой Сибири.

В странах эмиграции необходимо наладить солидный информационный аппарат для необходимого ознакомления широких масс еврейского населения как с природными, климатическими, экономическими особенностями и еврейской общественностью Сибири, так и с отдельными районами ее. С этой целью очень полезно будет заблаговременно составить и распространить несколько популярных брошюр на еврейском языке на эти темы.

²⁷ Журнал «Еврейская жизнь» издавался в Иркутске в 1919 г. После установления советской власти в Иркутске в начале 1920 г. выходил в Харбине.

²⁸ Двухнедельный журнал, издавался в Томске в 1917–1918 гг.

Кроме информационного аппарата, в странах эмиграции должны быть созданы справочные бюро для эмигрантов, которые будут регулировать и направлять эмиграционную волну, находясь в тесном и постоянном контакте с организациями по приему, распределению и устройству иммигрантов в Сибири.

Гораздо многограннее и сложнее задачи, стоящие перед нами в Сибири. Здесь помимо чисто иммиграционных организаций и ряда специальных обследований некоторых районов с интересующей нас точки зрения, необходимо сейчас же разработать план систематической работы по подготовке страны к приему значительных масс иммигрантов.

В этом отношении придется развить интенсивную и многообразную деятельность. Придется открыть ряд общеобразовательных элементарных школ и курсов с преподаванием тех специальностей, которые имеют больше шансов развиваться в данной местности. Необходимо сейчас же создать ряд библиотек с книгами и периодическими журналами на еврейском языке, поддержать морально и материально нарождающийся здесь еврейский театр, организовать ряд учреждений по оказанию социально-экономической помощи новому населению — приюты, кооперативных столовых, ночлежных домов, производительных и кредитных кооперативов и т. п.

При современном положении мирового еврейства инициативу в этой сложной и огромной национальной работе, которая потребует массу энергии, политического влияния людей и денежных средств, должны на себя взять евреи Соединенных Штатов Америки в лице Общественного Комитета.

Сейчас же должна быть образована особая комиссия по этому вопросу, которая должна наметить план своей ближайшей работы, завязать отношения с евреями стран эмиграции и Сибири и т. п.

Только «Общественному комитету» работа в таком масштабе, как это требуется, будет по силам, и он не в праве в настоящий грозный для еврейства момент ни отказываться от нее, ни даже откладывать ее.

Источник: ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 12. Л. 28–54. Машинопись.

“The Kirzhnits’s Plan.” A Project of Jewish Resettlement to Siberia during the Civil War Era

Victoria Gerasimova

(Omsk, Russia)

PhD, Senior Research Fellow,

Dostoevsky Omsk State University

E-mail: gerasimova@bk.ru

ORCID: 0000-0002-9968-3379

Abstract: The memorandum “Siberia as a Center for Jewish Immigration” was written in 1919 at the request of F. Rosenblatt, the representative of the Joint Distribution Committee in Siberia. The author of the document, Avrom Kirzhnits, was a well-known journalist, bibliographer, and historian of the labor movement. The memorandum provides a detailed historical survey of projects for the resettlement of Jews to Siberia from the beginning of the 19th century. It also presents a variety of socio-political polemics around the topic of Jewish migration from the Pale of Jewish Settlement to beyond the Urals, including those surrounding the “Brutskus plan” proposed in August 1915. An introductory essay to the document presents the biography of Avrom Kirzhnits and explains the historical context in which the document appeared. The subsequent fate of the “Kirzhnits plan” and its author demonstrate a certain continuity between the idea to create a “center for Jewish immigration” in Siberia and the later Soviet project for the establishment of Jewish autonomy in Birobidzhan.

Key words: Jews, migration, Siberia, Kirzhnits A.D., Civil War, JDC, Irkutsk

References

- Beizer, M., 2009, Restoring Courage to Jewish Hearts: Frank Rosenblatt’s Mission in Siberia in 1919. *East European Jewish Affairs*, 39, 1, 35–56.
- Berman, E.A., 2020, Sem’ia kazennogo ravvina S.Kh. Beilina v kontekste rossiiskoi istorii XX v. [The Family of the Crown Rabbi S. Kh. Beilin within the Context of the Russian History of the 20th Century]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia “Istoriia”*, 32, 75–82.
- Reisen, Z., 1929, *Leksikon fun der yidisher literatur, prese un filologie*, III, Vilne.